

9.4.98

Три вечера и один день в Большом

Большой театр - 1998. - 9 апр. (№ 11)

Недавно в Большом театре прошли традиционные в сезоне вечера на подиуме, которые завершились концертом молодых солистов оперы в Бетховенском зале. Они были разные и вызвали неоднородное отношение.

Открыл серию гала-концерт солистов оперы Зураба Соткилавы, Юрия Нечаева, Марины Лапиной, Ирины Долженко и оркестра театра под управлением Петера Феранеца. Создалось впечатление, что концерт был собран наспех и плохо отрепетирован. Иначе трудно объяснить постоянные расхождения певцов и оркестра, его несбалансированное звучание, фальшь и киксы у духовых и медных инструментов, неточную интонацию у певцов. В первое отделение вошли так называемые оперные хиты: увертюры к операм «Сила судьбы» Верди и «Кармен» Бизе, арии Риголетто, Эболи, Турандот, плач Федерико из «Арлезианки», ария Хозе и Сегидилья из «Кармен». Жаль, что их исполнение доставило мало радости слушателям.

Второе отделение составили увертюры и фрагменты из опер Вагнера, чья музыка давно не исполнялась в Большом театре. Но и здесь не все было доучено. Лучше других прозвучали увертюра к «Нюрнбергским мастерзингерам» и оркестровый фрагмент «Смерть Изольды».

К счастью, полной противоположностью первому был второй вечер на подиуме — концертное исполнение оперы Доницетти «Лючия ди Ламмермур». Несмотря на то, что «Лючия» — редкая гостья в театре, она прозвучала удивительно цельно, свежо и вдохновенно. Отлично пел хор (хормейстеры С. Лыков и А. Степанов), чутким партнером был оркестр под управлением П. Феранеца. Порадовали точные и красивые дуэты и ансамбли. Особенно знаменитый секстет в финале четвертой картины.

Хорошо пели солисты. Но лучшей из лучших была Лариса Рудакова. Ее Лючия покорила трогательностью и трепетностью, проникновенным лиризмом и драматической напряженностью. Голос певицы, большой и красивый, легко преодолевая технические трудности, свободно летел в зал. Все каденции и фиоритуры были наполнены живым человеческим чувством. Сложнейшую сцену сумасшествия, где голос как бы соревнуется с флейтой, Рудакова исполнила безукоризненно. Обрел

нужную свободу и Павел Черных, что позволило ему ярко и выразительно спеть партию Энрико. Сергей Кунаев в партии Эдгардо наконец начал петь своим голосом, драматически насыщенным и эмоционально окрашенным. Не уступал опытным солистам и молодой бас Тигран Мартиросян. Принятый в труппу в 1996 году, он с успехом исполнил целый ряд ведущих партий. С каждой работой Мартиросян все больше раскрывается как певец и артист, обретает настоящую оперную культуру и мастерство. Что ярко подтвердило исполнение им партии Раймондо в «Лючии».

Заслуженными в тот вечер были горячие аплодисменты зрителей, букеты цветов исполнителям и корзина роз Л. Рудаковой, подлинной оперной примадонне нашей сцены.

Программа заключительного вечера на подиуме была посвящена 125-летию со дня рождения С. В. Рахманинова. В нее вошли Позма для оркестра, хора и солистов «Колокола» и концертное исполнение оперы «Алеко». Нечасто концертные залы радуют москвичей исполнением замечательного творения Рахманинова. Поэтому «Колокола» ожидалась с особым волнением и Позма была исполнена на редкость вдохновенно и ярко эмоционально, как бы на одном дыхании. Чувствовалось, что была проведена огромная работа дирижером А. Чистяковым, хормейстерами С. Лыковым, Н. Садиковым, А. Степановым, солистами В. Щербачевым, Л. Рудаковой, П. Черным. Исполнителям удалось раскрыть замысел любимого дитяча Рахманинова и представить жизнь человеческого духа в разных его проявлениях: от радостно-ликующего восприятия до трагических событий, от лирически-восторженных настроений до скорбной картины похорон. Выявлены богатство и красочность партитуры композитора, тембральные краски солирующих инструментов и струнных групп, психологические нюансы и настроения, зрелищная выразительность образов, симфоническое развитие в звучании оркестровых и хоровых эпизодов в третьей трагической части. Хорошо вписались в общую музыкальную палитру голоса Л. Рудаковой и П. Черных. Чисто, лирически вдохновенно прозвучало опера

но Рудаковой во второй части Позмы, красиво сливаясь с хором и колоколами. Финал, заканчивающийся просветленной мелодией, был сыгран оркестром с ощущением внутренней силы и надежды, которые несет в себе гениальная музыка Рахманинова.

В концертном исполнении «Алеко» интересными были сольные оркестровые фрагменты (дирижер А. Чистяков), хоровые сцены и солисты Ю. Веденев и М. Гаврилова в партиях Алеко и Земфиры.

Концерт молодых солистов оперы, прошедший в Бетховенском зале, был организован Большим театром, Российским благотворительным фондом культуры, науки и искусства «РОСЪ» и Управлением культуры Юго-Западного округа Москвы. Зал был полон. Среди зрителей было много творческой интеллигенции столицы и молодежи. Солистов представляла художественный руководитель оперы Б. Руденко.

Открыла концерт самая молодая солистка Светлана Трифонова, которая в этом году заканчивает Московскую консерваторию по классу Л. Ковалевой. В театре она первый сезон, спела пока одну партию — Принцессу в опере С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам». В концерте исполнила арию Джильды, романсы «У моего окна» Рахманинова и «Фонтану Бахчисарайского дворца» Власова. У Трифоновой колоратурное сопрано с крепкими верхами. Но пока певица еще очень «сырая», ей не хватает музыкальности и выразительности. Пела по-ученически, однообразно. Но была трогательна, чем и завоевала симпатии слушателей. Хотелось бы посоветовать начинающей певице внимательно относиться к выбору концертного костюма. Маленькая и хрупкая, она вышла на сцену в платье с «чужого плеча», которое ей было явно велико.

Тигран Мартиросян на этом концерте показал себя настоящим мастером. Он предложил разнообразный репертуар: арии короля Рене, короля Филиппа, Лепорелло и рондо Фарлафа. Огромный, заполняющий зал красивый голос, музыкальность и артистичность позволили ему с блеском исполнить арии столь разных героев.

Во втором отделении пели Андрей Григорьев, Ирина Долженко и Константин Толстобров. Григорьев тоже недавно в театре, но уверенно входит в репертуар, постепенно раскрываясь как певец и актер. У него баритон богатого тембра. Выразительно прозвучали в его исполнении романс «Подвиг» и ариозо Мазепы. А вот для сцены и арии графа ди Луна из «Трубадура» певцу не хватило свободного звуковедения и красивой кантлены, которую заменила напряженность звучания в верхнем регистре. Григорьеву следует больше поработать над итальянским репертуаром и побыстрее снять эту напряженность, чтобы она не перешла в форсирование звука. Значительно лучше, чем на подиуме, выступила в этом концерте Ирина Долженко, тщательнее подготовив арии Ульрики из «Бал-маскарада», Леоноры из «Фаворитки» и романсы Рахманинова.

Константин Толстобров поет в театре небольшие партии. Для концерта он выбрал известные всем арии Ленского, Каварадосси и Плач Федерико из «Арлезианки». Выступление певца показало, что он еще не готов к большим партиям. Преобладали форсировка, излишняя напряженность и крикливость вместо выразительности и музыкальности. В сцене и дуэте Дон Альваро и Дон Карлоса из «Силы судьбы», исполненной вместе с Григорьевым, он явно был ниже своего партнера. Может быть, Толстоброву не нужно пока петь сложные классические арии? Есть над чем подумать молодому артисту.

Все солисты имели у слушателей большой успех, который с ними разделили концертмейстеры: опытный Игорь Виннер и недавно работающие в театре Мария Черникова и Станислав Дяченко.

В каждом из прошедших концертов были свои успехи и поражения, но побед и открытий оказалось значительно больше, что очень приятно. Тем более что в концертах в основном были заняты молодые солисты, которые «держат» текущий репертуар и готовят премьеры. Вот только всем артистам Большого театра — и опытным, и молодым — нужно более ответственно и требовательно относиться к каждому выступлению на прославленной сцене, будь то основной зал или Бетховенский.

Елизавета ДЮКИНА.

Смущен ГАРТ